

Монахиня Евстратия (Подоровская)
(Самара)

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ВОЛИ БОЖЬЕЙ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

*«Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи!
войдет в Царство Небесное, но исполняющий
волю Отца Моего Небесного...»*

(Мф. 7, 21–27)

Как же нам, христианам, узнать волю Божию, чтобы потом исполнить ее? Вопрос очень важный для каждого христианина, который боится оскорбить преблагого Бога своим непослушанием и самоволием. Как пишет священник Михаил Шполянский: «Воля Божия — это единственный окончательный критерий добра и зла в этом мире» (Шполянский. Что такое...).

Вопрос поиска воли Божией в каждом конкретном случае является важным для всех христиан: и монашествующих, и священнослужителей, и учащихся духовных школ, и простых прихожан православных храмов. Попробуем ответить на вопрос о том, как христианин может узнать и узнает волю Божию.

Конечно же, познание воли Божией — это вопрос всей жизни и никакими краткими правилами его не исчерпать. Пожалуй, наиболее полно из святых отцов, по мнению о. Михаила Шполянского, эту тему осветил митр. Тобольский Иоанн (Максимович) в книге «Илиотропион, или о сообразовании человеческой воли с Божественною волею». Вкратце суть книги можно выразить так: есть ли в нашей жизни такие «видимые точки», с помощью которых мы могли бы познать волю Божию? Есть. Что это за точки? Это некие приемы обращения к Богу, к опыту Церкви и к нашей душе на пути познания человеком воли Божией. Но каждый из этих приемов не самодостаточен. Вот когда этих приемов несколько, когда они совмещены и учтены в необходимой мере, только тогда мы — сердцем! — можем познать, чего собственно Господь от нас ожидает.

Первый критерий — это, конечно же, **Священное Писание**, непосредственно Слово Божие. Опираясь на Священное Писание, мы достаточно четко можем представлять себе границы воли Божией, то есть: что допустимо для нас, а что является совершенно неприемлемым. В чем трудности на этом пути? Парадоксальным образом в том, что делает боговдохновенное Писание подлинно Великой Книгой — в его универсальности. А обратной стороной универсальности является невозможность однозначно интерпретировать Писание в каждом конкретном житейском случае вне колоссального духовного опыта жизни во Христе.

Следующий критерий — **Священное Предание**. Здесь трудность противоположная — дискретность опыта. Ведь именно потому, что этот опыт так огромен, он включает в себя множество различных вариантов решения духовных и житейских проблем. Применить его в конкретных ситуациях практически невозможно без благодатного дара рассудительности.

Третий критерий — **совесть**, как голос Божий в сердце человека. Голос совести в определенной мере можно отождествить с глазом Божиим в сердце человека, являющим ему волю Господню.

Критерий четвертый — **молитва**. Совершенно естественный и очевидный для верующего человека способ познания воли Божией.

Пятый критерий — **благословение духовника**. Хорошо, если есть возможность получить благословение своего духовника, но и это тоже не так просто, не у каждого сейчас есть духовник.

Следующий критерий — **советы** духовно опытных людей.

Есть и еще очень важный критерий определения воли Божией. Критерий, о котором говорят святые отцы. Когда результатом нашей деятельности является обретение в душе **мира о Господе** — не лени и сонливости, но особого состояния активного и светлого умиротворения — то это тоже показатель правильности выбранного пути.

Восьмой критерий — умение чувствовать **обстоятельства жизни**; воспринимать и трезво оценивать то, что вокруг нас происходит. Можно сказать, что жизнь по воле Божией — наш естественный ответ на созданные Богом обстоятельства.

И еще важнейший критерий, без которого не может быть ничего остального — **терпение**: «терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). Все получает тот, кто умеет ждать, кто умеет вручить Богу решение своей проблемы, кто умеет дать Господу возможность Самому сотворить то, что Он о нас предусмотрел.

И вот тут возникает совсем другой, парадоксальный вопрос: «Отдаем ли мы себе отчет — а зачем нам знать волю Божию?» Помню слова, пишет о. Михаил Шполянский, опытного священника, братского духовника одного из старейших монастырей Руси: «Волю Божию знать страшно» (Шполянский. Что такое...). И в этом есть глубокий смысл, который в разговорах о познании воли Божией как-то легкомысленно упускается. Волю Божию, действительно, знать страшно, ибо это знание — колоссальная ответственность. Вспомните слова Евангелия: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 47–48) (Шполянский. Что такое...).

Рассмотрим теперь вопрос о поиске воли Божией, как его понимал прп. Силуан Афонский. Во многом он «расшифровывает» для нас вышесказанное. Старец Силуан Афонский говорил: «Хорошо всегда и во всем искать от Бога вразумления, что и как нужно сделать или сказать» (Софроний (Сахаров). 1996, с. 71). Иными словами, в каждом отдельном случае должно искать познания воли Божией и путей к осуществлению ее. Искание воли Божией есть самое важное дело нашей жизни, так как, попадая на путь ее, человек включается в вечную божественную жизнь (там же).

Старец Силуан говорил, что познать волю Божию можно разными способами. Один из них — слово Божие, заповеди Христовы. Но в заповедях евангельских в силу их совершенства, воля Божия выражена в конечном общем смысле, и человек в жизни своей, встречаясь с бесконечным разнообразием положений, очень часто не понимает, как ему поступить, чтобы действие его было в потоке воли Божией. По мысли же о. Михаила Шполянского, Заповеди Божии не являются абсолютным, потому что они в определенном смысле статистичны. Чтобы действие человека имело добрый конец, недостаточно знать только общее выражение воли Божией в заповеди, а именно — любить Бога всем сердцем, всем умом, всею крепостью, как самого себя; нужно еще иметь просвещение от Бога о способе осуществления в жизни этих заповедей; больше того, — нам необходима для этого и сила свыше (Шполянский. Что такое...).

Человеку недостает не только совершенства любви, но и совершенства всеведения. Действие, истекающее, казалось бы, из самого лучшего побуждения часто имеет последствия нежелательные и даже недобрые. Часто приходится слышать, что кто-либо

оправдывает себя тем, что имел благое намерение, но этого недостаточно. И такими ошибками переполнена человеческая жизнь. Вот почему любящий Бога, всегда ищет вразумления свыше, чтобы выполнить волю Божию, а не свою (Софроний (Сахаров). 1996, с. 72).

Человек, ищущий волю Божию, должен решительно отказаться от своей маленькой «индивидуальной» воли, ради достижения и совершения святой воли Божией. Старец Силуан пишет, что человек создан по образу и подобию Божию и призван к полноте непосредственного Богообщения, непосредственной беседе души с Богом, человеку должны были бы быть родными слова Святых Отцов «Изволися Духу Святому и нам». Человек должен был бы познать действие благодати Духа Святого и узнавать волю Божию в непосредственном Богообщении. Но в жизни все происходит по-другому. Большинство людей не слышит в своем сердце голоса Божиего, не понимает его, и следует голосу страсти, живущей в душе и заглушающей шумом своим своим кроткий голос Божий.

В Церкви исходом из такого плачевного положения является иной путь, а именно — вопрошание духовного отца и послушание ему. Сам Старец Силуан Афонский любил этот путь, шел им. Смиренный путь послушания он считал вообще наиболее надежным. При этом Старец подчеркивал, что важно *первое слово*, которое говорит Старец Послушнику, предварительно помолившись и спросив помощи у Бога. Если Старец встречает внутреннее сопротивление со стороны вопросившего, то, как человек, отступает, не решаясь настаивать на слове своем, не дерзает утверждать его как выражение воли Божией. То же говорил и прп. Амвросий Оптинский.

Старец Силуан различал «слово от своего опыта» от непосредственного внушения свыше. Говорил, что ценно и первое, но второе — выше и достовернее. Старец Силуан иногда с верою и определенно говорил спрашивающему, что воля Божия, чтобы он сделал так-то, а иногда отвечал, что не знает воли Божией о нем. Он говорил, что Господь иногда не открывает Своей воли даже Святым, потому что обратившийся к ним обратился с неверным и лукавым сердцем (Софроний (Сахаров). 1996, с. 76).

Прп. Силуан Афонский исключительное внимание отдавал внутреннему духовному послушанию игумену и духовнику, считая его *Таинством Церкви* и даром благодати. Обращаясь к духовнику, он молился, чтобы Господь через Своего служителя помиловал его, открыл ему свою волю и путь ко спасению; и зная, что первая мысль, которая рождается в душе после молитвы, есть указа-

ние свыше, он ловил *первое слово* духовника, его *первый намек* и дальше не вел своей беседы. В этом мудрость и тайна истинного послушания, цель которого познание и исполнение воли Божией, а не человеческой. Такое духовное послушание, без возражений и сопротивлений не только выраженных, но и внутренних, невыраженных, — является вообще *единственным* условием для восприятия живого предания (там же, с. 78).

Живое предание Церкви, текущее через века из поколения в поколение, есть одна из самых существенных и вместе тонких сторон ее жизни. Там, где нет со стороны ученика никакого сопротивления учителю, душа последнего, в ответ на веру и смирение, открывается легко, и, быть может, до конца. Но как только вступает хотя бы малое сопротивление духовному отцу, как неизбежно прерывается нить чистого предания и закрывается душа учителя (там же, с. 78).

Старец Силуан с первых дней своего монашества был таким совершенным послушником, и потому для него каждый духовник был добрым наставником. Он говорил, что если монахи и вообще верующие христиане будут слушаться духовников и пастырей своих без суда над ними, без критики, и без внутреннего сопротивления, то и сами они не лишаться спасения, и вся Церковь будет жить полною жизнью (там же, с. 80).

Старец говорил, что в великом море церковной жизни подлинное и чистое предание Духа идет тонкой струей, и кто хочет припасть к этому тонкому ручью, тот должен отречься от «своего» рассуждения.

Жизнь Церкви прп. Силуан Афонский осознал как жизнь в Духе Святом, и Священное Предание как непрерывающееся действие Духа Святого в Церкви. Предание, как вечное и неизменное пребывание Духа Святого в Церкви, — есть наиболее глубокая основа Ее бытия (там же).

Кто носит в себе хотя бы малую благодать, тот с радостью подчиняется всякому начальству. Он знает, что Бог управляет и небом, и землей, и преисподнею, и им самим, и его делами, и всем, что есть в мире, и потому всегда бывает покоен (там же, с. 359).

Он отсек свою волю, и потому не имеет такой брани, которая мучит непокорного и своевольного. Истинный послушник ненавидит свою волю и любит своего духовного отца.

Главный и определяющий принцип Послушника, стержень самой диады Старец-Послушник, есть установка абсолютного повиновения или послушания Старцу. Послушание — ключевая установка для первых шагов в монашестве. Это не только один

из монашеских обетов. Этим же словом обозначают и всякую работу, определяемую монаху; начальная ступень монашества называется послушничеством; и, наконец, в «Лествице» прп. Иоанна Лествичника послушанию отводится самая обширная глава из всех (Иоанн Лествичник. 2001, с. 32–69). Внешняя сторона послушания в диаде Старец–Послушник заключается в беспрекословном исполнении любых заданий и повелений старца, внутреннее же его содержание есть для послушника совершенное отсечение своей воли («гроб воли», по Лествичнику), а для старца — духовное окормление послушника, полная ответственность за его духовное состояние (Хоружий. 2005, с. 34).

Ответственность Старца за духовное состояние послушника заключается в том, Бог судит Старца за все его ошибочные действия. Старец Силуан Афонский вспоминал слова Игумена своего монастыря архим. Мисаила, который однажды вызвал к себе новоначального монаха и возложил на него сложное и трудное послушание. Послушник с готовностью принял его и, сделав положенный поклон, направился к двери. Вдруг Игумен позвал его. Послушник остановился. Игумен спокойно, но значительно сказал: «Отец, помни: Бог дважды не судит, поэтому, когда ты что-нибудь делаешь за послушание мне, то я буду судим от Бога, а ты свободен от ответа» (Софроний (Сахаров). 1996, с. 75).

Чем ближе человек становится к Богу, тем *сам он* осознает большую нужду в послушании, которое становится все более тщательным и глубоким (Доримедонт. 2004, с. 23).

Жесткая дисциплина послушания не была в монастырях самоцелью. Как позволяют проследить тексты, она органически возникла из самой стихии подвига: опыт рождал твердое убеждение в том, что без этой дисциплины послушания, каким-либо иным образом вступление на путь подвига невозможно. Послушание монаха при этом всегда было *добровольным и осозанным*.

Отсечение воли — так было найдено на опыте — есть необходимое условие не только того, чтобы прочно войти монаху в иной, альтернативный порядок существования (инобытие), но и того уже, чтобы учиться ему, быть ему восприимчивым. Послушание нужно не Старцу, а Послушнику, так как без послушания кому бы то ни было отсечь свою волю просто невозможно (вспомним святоотеческое учение о трех волях).

Если поиск Старца искренен и самоотвержен, то есть если мы ищем его для того, чтобы жертвовать своей греховной волей — и через эту жертву познавать святую волю Божию, то Сам Христос найдет доброй овце доброго пастыря по ее сердцу (там же, с. 27).

Прп. Лев Оптинский: «Если кто искренно и от всей души ищет спасения, того Бог и приведет к истинному наставнику... Не волнуешься — свой своего всегда найдет» (Преподобные Старцы... 2002, с. 52).

Нельзя не сказать об удивительно полном и точном описании смысла послушания в монастырях в книгах, посвященных современной афонской традиции. В них изложен взгляд на послушание как на способ отсечения своей воли, исполнения воли Божией. Знаменитые афонские старцы: Старец Иосиф Исихаст, Старец Арсений Пещерник, Старец Ефрем Катунакский и др. являлись Великими Послушниками.

Очень часто, на наш взгляд, все проблемы, связанные с непослушанием, с «проблемой» отсутствия «достойного человека, которого Я мог бы слушаться», психологически связаны с элементарным нежеланием слушаться вообще, с великой самостью и непомерной гордыней. Когда человек очень высокого мнения о себе, он не то, что расставаться со своеволием не хочет, но он просто лелеет и нежит свою падшую, греховную и никчемную «индивидуальную» маленькую волю. Ему на самом деле страшно узнать волю Божию, ведь придется трудиться, выполнять. Так лучше Ее не знать вовсе. Но чтобы успокоить себя, свою совесть такой человек будет твердить на каждом углу, что старцев нет, что слушаться некого. Убеждая, прежде всего, самого себя в этом. А раз старцев нет, то можно не переживать особо и жить как хочется.

Конечно, проблема послушания и отсечения своей воли имеет разную меру для монаха и для обычного прихожанина. Если для монаха отсечение своей воли есть необходимейшее условие, есть выполнение обета, данного Богу при постриге, то для простого мирянина на приходе слова духовного отца выступают в качестве доброго совета. На приходе духовник занимается душепопечением, советуя чадам, как следует поступить.

Еще одна проблема заключается в понимании термина «старец», различающейся в греческой и русской православной традиции. Для русской православной традиции «старец» — это всегда человек высочайшей духовной жизни, прозорливец, чудотворец, обладающий даром пророчества, любящий чад и свои благодатные дары прикрывающий глубоким смирением. Старчество понимается как особый вид святости (Преподобные Старцы... 2002, с. 8).

В греческой афонской традиции (и вообще в древней монашеской традиции) под старцем подразумевают старшего монаха в братстве, которому все монахи оказывают послушание. Старец может быть не свят, как мы читаем, например, у Ефрема

Катунакского, после смерти его Старца Никифора Бог открыл ему, что его старец находится в аду, и Ефрем Катунакский слезно молился за своего старца много времени, чтобы преблагий Господь его помиловал. Или вспомним житие прп. Акакия Синайского и характеристику его старца: «был один старец, очень ленивый и по характеру злой...». Старец прп. Акакия изменился только после его смерти. Тем не менее, при всех обстоятельствах характера своего старца монашествующие находятся в послушании, ради того, чтобы отсекают свою волю.

Если даже Господь наш Иисус Христос, будучи совершенным Богом, был в послушании у Отца (в полном послушании даже до смерти), то нам, людям, имеющим поврежденную падшую природу, и падшую волю, и падший разум, тем более послушание необходимо.

Изучив проблему передачи традиции в монастырях, и как говорил Старец Силуан, в Церкви в целом, перейдем к вопросу о трудностях осуществления послушания в наше время. Эти трудности заставили принять особый документ «Постановление о младостарчестве» (Постановление...). Разделяя послушание монастырское и послушание мирян, Постановление говорит нам о перегибах в последнем. Суть проблемы заключается в том, что многие христиане, желая осуществить послушание духовному отцу, попадали в различные трудные и неприятные, а иногда и опасные для духовного здоровья ситуации. В чем причина? Ответ, как нам кажется, лежит в том же послушании. Ведь Старцем может стать только настоящий Послушник. Если молодой (не обязательно по годам) священник сам никого не слушается, не отсекает свою волю, не оказывает послушания своему Священноначалию и своему духовнику, то нить передачи Предания не осуществляется. Молодой священник в таком случае сам своевольник, желает не Божьего, а своего. Может быть, этим и объясняются имеющиеся трудности и перекосы с желанным многими прихожанами, послушанием своим духовникам.

Погружение в Церковную жизнь, таким образом, является основным условием существования диады Старец-Послушник в монастырях.

Перейдем от теоретического рассуждения о поиске воли Божией к реалиям христианской жизни. Приведем результаты небольшого **исследования**, проведенного в стенах Самарской Православной Духовной семинарии, показывающего как на практике семинаристы чаще всего узнают волю Божию. Приводим примеры ответов:

1. «Я узнаю волю Божию через людей, их поступки, иногда через случайные разговоры с неизвестными до этого лицами. Воля Божия также узнается через начальников, а иногда, если ты что-то сделал, но это противно воле Бога, то Бог не дает этому поступку войти в дело; возникают препятствия на достижение цели, поставленной мною. Если поступок совершен неправильно, то меня мучает угрызение совести (внутреннего голоса Бога в человеке), становится не по себе. И вообще перед каким-либо выбором «пойти или не пойти» нужно мысленно представить, что будет после этого, как на тебя посмотрят окружающие, и не будешь ли ты сам себе противен».

2. «Обращаюсь к духовнику. На мой взгляд, это один из самых верных способов узнать волю Божию. Можно прислушаться к своему сердцу, совести. Совесть — глас Божий! Таким образом, можно не совершить греховный поступок, за который потом будешь каяться».

3. «Волю Божию, во-первых, можно узнать через более опытных людей, наставников. Во-вторых, через жребий. В-третьих, по общей направленности действий — иногда делаешь что-нибудь, чувствуя на подсознательном уровне, и только потом понимаешь, что это был промысел».

4. «Свв. Отцы говорят, что теми обстоятельствами, которые нас окружают, с нами общается Господь, можно даже сказать, что Он таким образом изъявляет нам Свою волю. Из истории Церкви мы видим, что в тех случаях, когда не было прямого откровения от Бога, люди духовно опытные читали Божию волю по окружающим обстоятельствам. Учиться этому должен каждый христианин, если он, конечно, не является абсолютным послушником (или в полном послушании) у кого-либо. Так как я честно должен признать не являюсь абсолютным послушником, то я по большей мере пользуюсь вышеизложенным методом. Но без сомнения, в каких-либо значимых вопросах своей жизни я буду спрашивать благословения у духовника и родителей. В любом случае нужно как можно меньше прислушиваться к своим желаниям, даже если они и кажутся верными. Еще я уверен, что с верой можно, искренне помолясь, бросить жребий, что я иногда и делал».

5. «Слушаю советы старших».

Вопрос поиска воли Божией связан и с вопросом различения помыслов. Помыслы, как мы помним, бывают демонические, всеваемые в ум человека, наши собственные (далеко не всегда верные, вследствие греховной поврежденности человеческой природы) и

Божественные, внушаемые нам Божественной благодатью, Ангелом-хранителем.

Тема различения помыслов очень обширна и сложна, мы не будем разбирать ее подробно в данной статье, но рассмотрим способы различения студентами Самарской православной духовной семинарии помыслов на практике. Приведем примеры ответов на вопрос «как Вы различаете помыслы?»:

1. «Помыслы делятся на Божеские и на помыслы врага людей. На практике все становится понятным после результата этого помысла: состояние своей собственной души, состояние совести и дальнейшее отношение к тебе окружающих».

2. «Нужно внимательно проанализировать помысел. Посмотреть, к чему он приведет. Конечно, это очень тяжело и не всегда получается, но нужно не огорчаться и не отчаиваться. Так мы с каждым разом будем научаться и приобретать опыт. Духовная жизнь как один целый организм: нельзя выделять что-либо. Молитва, причастие, воздержание и многое другое способствуют друг другу. Через это человек и становится мудрее и ему легче понимать от кого исходят те или иные мысли».

3. «Все появляющиеся помыслы необходимо тщательно рассматривать и анализировать. Нужно постараться представить себе последующую за принятием того или иного помысла ситуацию. Если все тщательно разобрать и проанализировать, будет уже проще понять источник появившегося помысла».

4. «Как я отличаю помыслы “слева”, свои мысли и помыслы от Бога? На моем, весьма низком духовном уровне, помыслы “слева” весьма отчетливы, их видно “невооруженным глазом”. Помыслы, прерывающие молитву, также однозначно “слева”. Помыслы, приходящие от Бога, обычно вызывают покаянный настрой и желание исправиться, или радость тихую и светлую и умиротворение. Если благие помыслы предполагают какое-либо действие, то его мне обычно делать неохота».

5. «После помыслов, я, следуя определенно выбранным мною помыслам, сотворяю дело, и, после идут последствия этого дела. Если последствия дела хорошие, то и помыслы изначально были хорошими; если последствия плохи, то...».

Как мы видим из вышеприведенных ответов, часто понять, что помысел был «слева» студент может только после его принятия и осуществления. В этом случае остается один способ борьбы с помыслами, точнее с их последствиями — покаяние. Хотя некоторые студенты пытаются вести борьбу с помыслами, не осуществляя их, а, представляя, что будет, если помысел принять и осуществить.

Есть и другой практический способ: разобраться в содержании помысла, расшифровать его и откинуть, не осуществляя на практике.

Есть и еще один способ практической борьбы с помыслами, не упомянутый в ответах ни разу, наверно потому, что повсеместно практикуется в основном в монастырях. Откровение помыслов своему духовнику и осуществление тех из них, которые благословит духовник, и отсечение тех помыслов, которые он благословит отсечь.

Литература

Доримедонт (Сухинин) иером. К неверящим в то, что в наше время возможно доброе послушание. М.: Святая гора, 2004. 125 с.

Иоанн Лествичник прп. Лествица. М.: Правосл. братство св. ап. Иоанна Богослова, 2001. 352 с.

Иоанн Тобольский, митр. Тобольский и всяя Сибири. Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественной волей. М.: Благовест, 2012. 544 с.

«Постановление о младостарчестве» Святейшего Синода РПЦ МП от 28.12.1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_35593.html (Дата обращения: 17.09.2025).

Преподобные Старцы Оптиные. Жития и наставления. Козельск: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2002. 512 с.

Софроний (Сахаров) иером. Старец Силуан Афонский. М., 1996. 464 с.

Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005. 448 с.

Шполянский Михаил свящ. Что такое воля Божия? [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/chto-takoe-volya-bozhiya> (Дата обращения: 17.09.2025).

Евстратия монахиня (Подоровская Ирина Анатольевна) (Самара), канд. психол. наук, доцент, завкафедрой православной педагогики Самарской духовной семинарии; kafpravped@yandex.ru.

Ссылка на публикацию:

Евстратия (Подоровская) мон. Проблема поиска воли Божьей в жизни православного христианина // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы шестой всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 2 ноября 2025 г. СПб.: ЦХПА, 2025. С. 103–113.